

**Стенограмма заседания "круглого стола" на тему
«Вопросы развития финансовых инструментов поддержки банковской системы
Центральным банком Российской Федерации»**

31 марта 2015 года

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Можно начинать. Сегодня мы собрались в Совете Федерации, чтобы обсудить наиболее актуальные вопросы, связанные с состоянием системы инструментов денежной кредитной политики Банка России.

Позволю себе напомнить, что в соответствии с законодательством основными инструментами и методами денежно-кредитной политики Банка России являются процентные ставки по операциям Банка России, обязательные резервные требования, операция на открытом рынке, рефинансирование кредитных организаций, валютная интервенция, установление ориентиров роста денежной массы... *(Оживление в зале.)*

РЕПЛИКА

Ничего не слышно. *(Оживление в зале.)*

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Сейчас поправим. Слышно?

РЕПЛИКА

Слышно громко, а слов не разберешь.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

...прямые количественные ограничения, эмиссия облигаций от своего имени, другие инструменты, определение Банком России.

Слышно?

РЕПЛИКА

Да слышно, только не понятно.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Ну, что делать. Из провинции, говорю невнятно.

Общее ухудшение макроэкономической ситуации в России не могло не сказаться на активах банковской системы. К тому же появились проблемы с пассивами. Введенные санкции США и ЕС фактически ограничили доступ на внешние рынки капитала. Возник недостаток валютной ликвидности, связанный преимущественно с выплатами внешних займов.

К традиционным для России проблемам – недостатку длинных денег, высокому уровню процентных ставок на фоне повышенного кредитного риска инфляционных ожиданий добавился рост значимости стрессовых и спекулятивных факторов.

Для стабилизации финансового рынка и поддержания ликвидности банковской системы Банк России предпринял целый ряд предупредительных мер: была повышена ключевая ставка, предоставленная кредитным организациям, средств в иностранной валюте; в рамках механизма валютного РЕПО в случае необходимости планируется проведение дополнительных аукционов на разные сроки; планируется начать предоставление банкам кредитов в иностранной валюте.

Вместе с тем повышение ключевой ставки, направленное на стабилизацию валютного рынка, негативно сказалась на активах банковской системы, снизила спрос на кредитные ресурсы из-за высокой стоимости и фактически остановила процесс кредитования реального сектора экономики.

Внешнеэкономические условия для России остаются неблагоприятными, продолжая оказывать сдерживающее влияние на российскую экономику как за счет сокращения экспортных доходов, так и за счет сужения возможностей привлечения внешнего финансирования. В сложившейся макроэкономической ситуации денежно-кредитная политика, как инструмент тонкой настройки экономической конъюнктуры, приобретает особое значение. Основной целью денежно-кредитной политики Банка России должны стать устойчивая низкая инфляция – помощь экономической системе в достижении ценовой стабильности роста инвестиций и структурных изменений в экономике.

Ввиду сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры Правительством был принят антикризисный план.

Предусмотренное повышение капитализации кредитных организаций, призвано было поддержать долгосрочные пассивы на уровне, необходимом для кредитования организаций и приоритетных отраслей экономики. Для реализации этих целей в частности предусматривается докапитализация системно значимых кредитных организаций за счет средств, предоставленных Агентством по страхованию вкладов в размере одного триллиона рублей.

Однако в виду жестких условий предоставления указанных средств, на сегодняшний день такая докапитализация может коснуться только 27 наиболее крупных банков. Между тем по состоянию на 30 марта агентством получено всего девять письменных согласий на заключение договоров о приобретении ими субординированных обязательств по 10 банкам на общую сумму порядка 126 млрд. рублей.

Хочу отметить, что в своем постановлении, принятом в начале февраля, Совет Федерации предложил Правительству рассмотреть вопрос о возможности увеличения этого списка за счет региональных банков. Возможно, есть смысл пересмотреть условия предоставления указанных средств. Вместе с тем нет ясности в отношении ставки рефинансирования под указанные облигации.

В этом же постановлении Совет Федерации уделил также внимание механизмам рефинансирования Банком(?) России. В частности рекомендовал Банку России рассмотреть вопрос о расширении перечня активов, принимаемых Центральным банком, в качестве обеспечения по операциям рефинансирования, включая портфели кредитов предприятиям, субъектам малого и среднего предпринимательства, населению. К сожалению, приходится констатировать, что не заработал механизм рефинансирования банков, осуществляющих кредитование под проектное финансирование.

Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить механизмам рефинансирования банков, осуществляющих ипотечное кредитование и кредитование под импортозамещение.

Для более активного вовлечения регионов в реализацию программы импортозамещения возможно следует рассмотреть вопрос о формировании перечня региональных предприятий, банковские кредиты которым выданы на цели импортозамещения, попадают под льготное рефинансирование Банком России, а также предусмотреть возможность выдачи по таким кредитам гарантий субъектам Российской Федерации вместо госгарантии.

бс

Ввиду несостоятельности на сегодняшний день институтов безотзывных вкладов, возможно, следует вернуться к вопросу о включении сберегательных сертификатов в систему страхования вкладов с дифференциацией суммы возмещения в зависимости от срока погашения. Хочу также отметить, что в конце февраля в Совете Федерации прошел "круглый стол" на тему "О законодательном обеспечении реализации плана первоочередных мероприятий устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году", на котором были рассмотрены различные подходы, в том числе альтернативные по проведению финансовыми властями денежно-кредитной политики, которая будет обеспечивать развитие нашей экономики.

В начале марта у нас состоялось заседание межрегионального банковского совета на тему "Ликвидность банковской системы в контексте реализации антикризисных мер Правительством Российской Федерации и Банком России". В связи с тем, что в антикризисном плане банковской

системе уделяется особое внимание, сегодняшняя наша встреча является логичным продолжением обсуждения в Совете Федерации антикризисных мер. Я предлагаю приступить к обсуждению заявленной темы. Уверен, что разговор состоится предметный. Напоминаю, что у нас "круглый стол", приветствуются любые точки зрения. Мы также планируем, что в результате выступлений участников "круглого стола" позже будут подготовлены рекомендации, которые направятся в Правительство и Банк России. По порядку работы у нас планируется одно сообщение продолжительностью до 10 минут, потом мы приступаем к выступлениям, на которые я предлагаю по 5-7 минут. Наше совещание, "круглый стол", предлагаю провести в течение полутора-двух часов.

Если нет возражений, то я предоставляю слово заместителю директора Департамента денежно-кредитной политики Центрального банка России Полонскому Александру Эдуардовичу.

А.Э. ПОЛОНСКИЙ

Добрый день, уважаемые участники "круглого стола"! Позвольте мне вначале поблагодарить Олега Александровича за то, что он уже частично осветил деятельность Банка России в области денежно-кредитной политики, то, что имеет прямое отношение к теме нашего сегодняшнего заседания. Я хотел бы только сказать, что не столь стоит сгущать краски, кредитование реального сектора не остановилось, оно продолжается, продолжается двузначными темпами роста. Эти темпы роста соответствуют динамике роста валового внутреннего продукта, развитию других отраслей. Конечно, они заметно замедлились по сравнению с прошлыми годами, но таковы сегодняшние реалии. И действительно целью нашего сегодняшнего заседания является – вместе подумать о том, какие меры могли бы способствовать управлению ситуацией, созданию условий для последовательного снижения инфляции, структурных изменений в экономике с тем, чтобы обеспечить ее выход на траекторию устойчивого экономического роста.

Позвольте мне более подробно остановиться на тех финансовых инструментах поддержки банковской системы Центральным банком, которые реализованы или реализуются в настоящее время. В ответ на ряд негативных шоков, с которыми столкнулась российская экономика в прошедшем и текущем году, Банк России реализовал комплекс мер, направленных на стабилизацию ситуации, в том числе принимал решение о расширении набора используемых инструментов денежно-кредитной политики. Были введены операции на более длительные сроки, специальные программы рефинансирования, инструмент по предоставлению иностранной валюты на возвратной основе. Если говорить более подробно, то в целях увеличения сроков проведения операций и в то же время для снижения влияния кредитов Банка России на срочность пассивов кредитных организаций в июне 2014 года максимальные сроки предоставления кредитов, обеспеченных нерыночными активами, поручительствами кредитных организаций или золотом, были увеличены с 365 до 549 дней. При этом на срок свыше 90 дней по данным операциям были сразу установлены плавающие ставки, привязанные к ключевой ставке Банка России, а в декабре прошедшего года такие же плавающие ставки были установлены для всех операций на срок более одного дня. В октябре с 12 до 18 месяцев был увеличен срок предоставления средств по кредитам, обеспеченным нерыночными активами на аукционной основе.

ек

В декабре впервые был проведен ломбардный кредитный аукцион на срок три года (36 месяцев).

Если говорить о мерах, направленных на увеличение потенциального обеспечения, то стоит отметить, что кредитные организации получили возможность использовать в качестве обеспечения облигации нефинансовых организаций и ипотечных облигаций, эмитенты или выпуски которых не имеют рейтингов кредитных организаций, госгарантий, поручительств АИЖК.

Также была снижена зависимость обеспечения от рейтингов международных рейтинговых агентств. Организации, не имеющие таких рейтингов, были включены в перечень Банка России, а также перестали использоваться рейтинги при рефинансировании кредитов субъектам Российской Федерации. Также были повышены размеры поправочных коэффициентов или соответственно снижены дисконты, применяемые при расчете рыночной стоимости ценных бумаг, что также

позволило увеличить объем обеспечения, который кредитные организации могли использовать для получения рефинансирования в Центральном банке.

Кроме того, кредитные организации третьей классификационной группы по своему финансовому состоянию получили доступ к усреднению обязательных резервов и к некоторым видам предоставляемым банком России обеспеченных кредитов.

Наряду со стандартными инструментами денежно-кредитной политики, Банк России продолжает использовать специальные программы рефинансирования, в рамках которых денежные средства предоставляются по ставках ниже ключевой для стимулирования отдельных сегментов кредитного рынка, развитие которых сдерживается структурными факторами. В прошедшем 2014 году список таких программ был дополнен механизмами рефинансирования по инвестиционные проекты (о чем говорил Олег Александрович) на срок до трех лет и под залог закладных, выданных в рамках программы "Военная ипотека".

Также предполагается продолжить применение ранее введенных специализированных программ рефинансирования, направленных на поддержку кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, а также экспортно-ориентированных отраслей экономики.

Уже в начале текущего года была проведена работа по упрощению механизма рефинансирования кредитов, обеспеченных договорами страхования с ЭКСАР.

Кроме развития рублевых инструментов, Банк России в условиях ограниченного доступа кредитных организаций и других компаний к международным рынкам капитала и в условиях увеличения потребностей в валютной ликвидности для погашения задолженности, ввел операции по предоставлению иностранной валюты на возвратной основе. К ним относятся сделки "валютный своп" по продаже долларов США за рубли, операции РЕПО в долларах США и евро, а также кредиты в иностранной валюте. На настоящий момент задолженность по таким операциям превышает 30 млрд. долларов США, при установленном лимите в настоящее время – 50 млрд. долларов США. При этом Банк России в своих пресс-релизах отмечал, что в случае необходимости такой лимит мог бы быть увеличен.

Хотелось также подчеркнуть, что развитие системы финансирования требует активного участия со стороны коммерческих банков. В частности, для увеличения емкости рынков ценных бумаг необходимо развивать механизмы секьюритизации. А также учитывая неравномерность распределения ценных бумаг в банковском секторе, важно, обеспечить необходимое эффективное функционирование денежного рынка, чтобы банки более активно перераспределяли ликвидность на межбанковском рынке, использовали механизм усреднения обязательных резервов, потому что банковский сектор – очень важное звено трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, и от успешности его функционирования зависит и успешность реализации денежно-кредитной политики в целом. Спасибо за внимание.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Александр Эдуардович.

Я предлагаю вопросы задавать к концу, а сейчас слово передать Платонову Сергею Ревазовичу, заместителю директора Департамента финансовой политики Министерства финансов Российской Федерации.

С.Р. ПЛАТОНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Основные новеллы российского законодательства, разработанные Минфином или при его участии, были уже озвучены, я бы хотел проинформировать только об одном постановлении Правительства, которое подписано 13 марта Председателем Правительства, о компенсации российским банкам недополученных доходов прежде всего по ипотечному кредитованию граждан.

сб

Цель постановления как раз поддержать российский рынок строительный и создать условия для того, чтобы банки могли по приемлемой для граждан ставке (на сегодняшний день 12 процентов годовых) выдавать ипотечные кредиты. При разработке постановления, которое

утверждает порядок работы, мы постарались минимизировать бюрократию, связанную с работой по этой программе. У нас не будет договоров с банками, у нас не будет прохождения какой-то процедуры аккредитации сложной и не совсем понятной. Любой банк, взявший на себя обязательство выдать 300 миллионов ипотечных кредитов в месяц, может участвовать в этой программе и рассчитывать на получение компенсации недополученных доходов.

Нам кажется, что 12 процентов годовых – это вполне приемлемая ставка до существовавшей на рынке до изменения ситуации с ключевой ставкой Банка России и тогда считалась нормальной для ипотечного кредитования. В сегодняшних условиях она достаточно конкурента. Мы надеемся, что банки (на сегодняшний день их где-то полтора десятка уже заявивших о своем желании участвовать в программе) достаточно быстро наберут темпы, и до 1 марта мы реализуем намеченные нами планы сформировать ипотечный портфель в размере порядка 400–450 млрд. рублей.

Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Сергей Ревазович.

Вопрос только. Я посмотрел средние ставки по ипотеке 20 процентов годовых сейчас, то есть максимальная ставка до 12... Вы от какой ставки будете от 24, от 20, а, может, кто-то за 30 предложит? Выполнят условие 300 миллионов, выдадут по ставке 30 процентов годовых ипотеку. Вы возмещать будете как?

С.Р. ПЛАТОНОВ

Давайте еще раз. В программе есть жесткое условие, что участвовать может банк, выдавший своему заемщику ипотечный кредит под 12 процентов годовых. Если банк выдаст под 30, то он не попадет в эту программу.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

А компенсация пойдет какая?

С.Р. ПЛАТОНОВ

Компенсация пойдет от ставки 12 процентов годовых ключевая ставка, соответственно, на сегодняшний день при сегодняшней...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

То есть 2 процента годовых сейчас будет добавляться...

С.Р. ПЛАТОНОВ

2 процента годовых и гарантированная маржа банка 3,5 процента. То есть 5,5 процента на сегодняшний день компенсация.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Теперь все понятно. Спасибо.

Следующий выступающий – Аксаков Анатолий Геннадьевич, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России.

А.Г. АКСАКОВ

Спасибо, Олег Александрович.

Я не буду говорить о глобальных вещах и о многих предложениях, которые у нас есть. Недавно провели конференцию Ассоциации региональных банков. Олег Александрович, я Вам передам рекомендации, которые мы там выработали. И то, что посчитаете нужным, в резолюцию можно будет включить.

Я хотел бы на некоторых темах животрепещущих остановиться. Первое. Субординированные кредиты, выданные в 2009 году. Они начинают в этом году амортизироваться

под 20 процентов в год. И, соответственно, это будет сдерживать кредитование, будет оказывать давление на капитал кредитных организаций и будет сдерживать кредитование. Поэтому предложение (это и в резолюции прошу отразить): надо пролонгировать (лучший вариант) действие этих кредитов, тем более деньги здесь не нужны, просто мы продлеваем срок использования этих кредитов. И лучше по варианту, который был использован со Сбербанком, так, чтобы на длительный срок пролонгировать эти кредиты, и можно было бы тогда их учитывать в капитале первого уровня. Это бы поддержало неплохо капитализацию наших банков.

Вторая проблема – полная стоимость кредита и предельное ограничение по процентам, по кредитам, которые банки предоставляют населению. Одна третья, как известно, и это беспокоит. Во-первых, это сдержит кредитование однозначно. Оно и сейчас уже находится на отрицательных значениях в первые месяцы текущего года. И если мы будем сдерживать потребительское кредитование, то это не только будет оказывать влияние на экономический рост, поскольку потребкредитование – это элемент стимулирования экономического роста, но это увеличит и просрочку, поскольку не будут лонгироваться кредиты.

аг

Надо правду говорить, некоторая часть лонгировалась, банки смотрели на ситуацию, естественно, риски невозврата закладывали. И эти риски будут выше, чем одна треть, которая сейчас прописана в законе. Соответственно, просрочка будет увеличиваться и это надо ли нам сейчас? Причем это резко может произойти. Надо ли нам сейчас такую шоковую ситуацию создавать?

Ну и, на мой взгляд, мы уже нащупали ситуацию с потребкредитованием, где пузырь, а где нормальная ситуация с потребкредитованием и уже сдерживающие механизмы надо постепенно ослаблять.

Ну и самое главное, мы, установив это отклонение в одну треть, будем выдавливать кредитование населения в микрофинансовые организации. Поскольку они в банках не смогут взять по приемлемым ставкам, они пойдут в микрофинансовые организации. Уже в этом году мы наблюдаем, что объем выданных кредитов МФО в три раза превысил предыдущий год. И эта тенденция продолжится. Естественно, там все проблемы, связанные со взаимоотношением с населением, обострятся. Они, кстати, обострят социальный срок в стране в том числе.

Поэтому, может быть, только для банков предусмотреть возможность, потому что для МФО увеличивать в два раза, это больше 1000 процентов они тогда будут предоставлять кредиты. Это, наверное, никому не надо. А для банков можно было бы увеличить размер, например, как в Германии это сделано, в два раза от средней стоимости, сложившейся на рынке.

Третья проблема. Мы обратили внимание, что Минфин, на наш взгляд, абсолютно правильно в этом году начал выполнять свои обязательства по бюджету ранее, чем это было в прошлые годы. Но эти деньги застревают на счетах у головных исполнителей и дальше не уходят по цепочке к исполнителям, смежникам и так далее. В результате ликвидность застревает. Часть, мы так подозреваем, уходила на валютный рынок, оказывая давление на курс рубля.

Здесь мы рассчитываем на то, что Минфин должен проявить власть и как-то проследить за тем, как дальше растекается ликвидность в системе для того, чтобы это работало в том числе на стабильность банковской системы и не только банковской системы, а на стабильность экономики, потому что смежники не получают деньги от головных исполнителей, не могут рассчитаться со своим смежниками, вынуждены брать кредиты, а иногда их не могут получить и так далее. То есть начинается цепочка проблем из-за того, что застревают деньги в определенных организациях.

Поэтому просьба, чтобы Минфин здесь навел порядок железной рукой, каленым железом для того, чтобы ликвидность растекалась по всей системе.

Следующая проблема, которую я хотел поднять, – это проблема уже выдачи рефинансирования. Центральный банк, конечно, много сделал для того, чтобы активизировать рефинансирование. На наш взгляд, кредиты обеспечены гарантиями агентства кредитных гарантий, "МСП Банка". Это кредиты высокого качества. То есть в любом случае обязательства по ним будут выполнены. Соответственно, их можно было бы принимать пулам и начать с этого. То

есть Центральный банк мог бы в свою практику применить уже возможность осуществления рефинансирования банков под залогов пулов кредитов, а не каждого отдельного кредита, что позволило бы банкам активнее использовать в том числе региональным банкам ресурс Центрального банка. Все. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Анатолий Геннадьевич. Вы, как всегда, конкретно. Только по агентству кредитных гарантий... На начало года у них было выдано гарантий чуть больше на 1 млрд. рублей из 50 миллиардов, за которые мы в том году с вами проголосовали. Поэтому надеюсь, что в этом году они будут более активно работать. Что такое 1 млрд. рублей, за этим столом все представляют.

Следующее выступление. Дубинин Сергей Константинович, председатель Наблюдательного совета, "Банк ВТБ".

С.К. ДУБИНИН

Благодарю за эту возможность выступить.

Я бы хотел подчеркнуть, что это не официальная позиция "Банка ВТБ", а, скорее, экспертная позиция Дубинина, как преподавателя московского университета, доктора наук.

Безусловно, я не буду повторять те положительные оценки, которые звучат.

тм

И сделана большая работа Центральным банком по купированию той острой ситуации, которая сложилась в конце прошлого года – в начале текущего. И возможно сейчас переходить к стадии, когда становится актуальным стимулирование экономического развития, а это, значит, и инвестиционный процесс. Но в этой связи я хотел бы подчеркнуть, что надо обращать внимание не только непосредственно на работу Центрального банка с банковскими институтами, но и банка как мегарегулятора. Потому что желательно было бы все-таки осуществлять некую мобилизацию денег через инструменты финансового рынка хотя бы как дополнение. И в этом плане это расширяет круг потенциальных инвесторов.

Безусловно, так сложилось, что в России, скажем, аналогично континентальной Европы ситуация – на финансовом рынке будут опять же работать банки прежде всего. Сейчас этот рынок привлекателен для банков как источник тех залогов, которые может разместить Центральный банк в процессе рефинансирования. Но, с моей точки зрения, определенным положительным таким потенциалом обладает дальнейшее разнообразие инструментов на финансовом рынке и переход к более активному продвижению и стандартизации главных правил и стандартов обращения производных финансовых инструментов, когда можно было бы, что называется, *asset-backed security* выпускать. То есть кредиты банка могли быть упакованы в определенный финансовый инструмент, производные размещены на финансовом рынке, приобретены коллегами и, таким образом, также превратиться в источник вот этого залога под рефинансирование Центральным банком.

Понятно, что есть негативный мировой опыт, но он для того и существует, для того мы его изучаем, чтобы его просто-напросто использовать, уже снимая эти негативные моменты и не позволяя туда упаковывать, что называется, ...*(говорит по-английски)* во все это дело, чтобы не было повтора того кризиса, который произошел на мировой рынке в наших масштабах, естественно. Это вот одна сторона дела.

Вторая идея заключается в том, что мне представляется целесообразным определенное реанимирование самого понятия и использование ставки рефинансирования, которая присутствует сейчас в законодательстве. Фактически ее роль перешла к ставке ключевой, что разумно, поскольку именно это основной индикатор и основной показатель цены денег для банков, по которым деньги привлекаются. Но если связать эти две ставки и ставку рефинансирования определить как ключевая плюс сколько-то процентных пунктов (по сути, один-два процентных пункта), и использовать как условие кредитования для необеспеченных кредитов Центрального банка, дальше можно рассматривать различные варианты максимальной длительности кредита,

стандартно все-таки, видимо, это 365 дней и каким-то таким образом может это работать. Что это может дать? Это может дать возможность банкам в каких-то острых ситуациях обратиться, без поиска дополнительного обеспечения, и в какой-то момент решить свои вопросы.

Кроме этого, целый ряд уже имеющихся в наличие кредитных договоров был заключен с указанием привязки к ставке рефинансирования. Сейчас эта проблема не у многих, но у значительного числа банков возникла. Потому что надо каким-то образом пересматривать тогда всю эту договорную базу, где были ссылки на ставки рефинансирования. До конца это и главное, административными указаниями эту проблему не решишь. Это взаимоотношения банка с соответствующими заемщиками.

МГ

Это может быть также интересно именно как инструмент плавающей, по сути дела, кредитной ставки Центрального банка. Плюс я хотел бы также поддержать идею пролонгирования субординированных кредитов, которые были предоставлены и предоставляются в настоящий момент, и это хороший инструмент для того чтобы не обострять ситуацию с капиталом первого уровня, какие-то из кредитов таким образом перейдут из капитала второго уровня в капитал первого уровня, что поможет действительно стабилизировать сейчас ситуацию в определенном количестве банковских институтов, что важно.

Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Сергей Константинович. А как к профессору вопрос можно?

С.К. ДУБИНИН

Да.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Вы говорили про стандартизацию пакетов однотипных кредитов. Может, начать с малого? Для малого бизнеса эти пакеты собрать? Самое сегодня незащищенное.

С.К. ДУБИНИН

Я затрудняюсь сказать, насколько можно стандартизировать именно исходя из характера заемщика, там должны быть близкие условия.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Близкие, однотипные условия.

С.К. ДУБИНИН

А будет ли тот или другой заемщик туда, и кредит ему включен... можно доработать этот инструмент, но такой принцип, честно говоря, мне не знаком. Это инновационная мысль, может быть, ее стоит просто обсудить с коллегами.

А.Г. АКСАКОВ

Олег Александрович?

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Да, Анатолий Геннадьевич.

А.Г. АКСАКОВ

"Южный Региональный банк" сейчас вместе с Европейским банком реконструкции и развития, который имеет большой опыт по работе с малым и средним бизнесом, разрабатывает такие стандарты. Инвестторгбанк тоже вовлечен в эту работу, мы рассматриваем... и где-то в мае мы представим документ на рассмотрение уже широкой общественности.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо.

Следующее выступление у нас – Высоцкий Павел Андреевич, старший вице-президент "Альфа-Банка".

П.А. ВЫСОЦКИЙ

Спасибо, Олег Александрович. Мы, как правило, в унисон с нашими коллегами говорим о каких-то предложениях, поэтому я не буду повторяться. Но одно хочу подчеркнуть, что продление "субордов" 2008–2009 годов, о котором говорил Анатолий Геннадьевич, нам просто необходимо. Почти 40 миллиардов от ВЭБ получил "Альфа-Банк", это 15 процентов капитала по состоянию на 1 января 2015 года. И если темпом 20 процентов в год будут исключаться эти кредиты, то мы будем ограничены в кредитовании реального сектора экономики, поэтому нам это продление нужно, в этом заинтересовано и государство. Здесь нужно внести соответствующие поправки в ФЗ № 173. Об этом уже говорилось и на совещании и у премьера, и Минфин уже в курсе. Нужно просто подготовить, поправки – это немного, две странички, мы их можем сделать. Естественно, продление это не по тем ставкам, которые были в 2008–2009 годах, это уже ключевая либо рыночная ставка. Но к этому нужно подходить.

Мы очень поддерживаем Анатолия Геннадьевича в том, что нужно проследить ликвидность, но не путем исключения банков из системы гособоронзаказа. Принят на днях в первом чтении ряд поправок к федеральному бюджету: текстовая часть статьи 5 исключает банки как класс из системы авансирования организаций – исполнителей государственного оборонзаказа. И мы знаем, как в казначействе, не будет там еще долго у главного исполнителя денег.

Коротко про АСВ. Совет директоров утвердил известный порядок, и в соответствии с ним банк в течение трех лет после предоставления средств для повышения капитализации не вправе увеличивать фонд оплаты труда работников банка выше фонда оплаты труда на 1 января. Тем самым участие банка в программе декапитализации будет означать фактическое замораживание заработной платы работников. В то же время показатель инфляции в 2015 году (сам Минэкономразвития) по прогнозу превысит 15 процентов, так рассчитывается. И в 2016–2017 годах ситуация, с его точки зрения, не улучшится.

ек

Учитывая это обстоятельство, Правительство, например, предусмотрело в 2015 году рост заработной платы государственных гражданских служащих на 5 процентов и в последующие два года – тоже на 4,5 процента. Все это говорит о том, что для того, чтобы заработал институт, банкам нельзя сегодня таким образом ограничивать заработную плату. Мы аналитически просто так рассчитали, что если мы увеличиваем на 36 процентов за три года кредитование, это у нас потребует увеличения штатной численности работников. И увеличение ФОТ на каждый пункт – это 0,88 процентных пункта затрат внутри себя. Поэтому, увеличивая на 36 процентов кредитный портфель, мы вынуждены ФОТ увеличивать на 31 процент примерно. Поэтому мы хотим, чтобы в сегодняшних рекомендациях также этот момент нашел свое отражение и мы не ограничивали рост таким... Думаем, в этой теме будет у нас прогресс, о котором Вы говорили.

Что касается продления "субордов", 2008-2010 годов, тоже мы просим, и это принципиально, чтобы в наших сегодняшних рекомендациях это нашло свое отражение. Спасибо. Вот коротко, чтобы не повторяться.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Павел Андреевич.

Следующее выступление – Данилов-Данильян Антон Викторович, председатель Федерального межотраслевого совета Общероссийской организации "Деловая Россия".

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Спасибо большое, Олег Александрович.

Девальвация рубля привела к переоценке валютных активов коммерческих банков и вызвала проблему нехватки капитала, что на фоне трудностей с привлечением валютных пассивов привело к определенным осложнениям. Мы давно, с конца декабря, прорабатывали с

Центральным банком целый ряд мер на эту тему. Были соответствующие встречи, инициативы. И мы, конечно, признательны Центральному банку за сделанные шаги.

Вместе с тем хочется добавить еще пару-тройку тезисов, которые было бы неплохо реализовать.

Когда вы инвестируете в капитал той или иной коммерческой организации, то на самом деле есть принципиальная разница, инвестируете вы в капитал коммерческого банка или в предприятие реального сектора. В коммерческом банке гораздо больше самых разнообразных ограничений, в том числе требований к капиталу как таковому, к его бенефициарам, происхождению, и масса других нюансов. Поэтому просто сравнивать эффективность вложения туда и туда нерационально, и с учетом того, что сейчас нужны явные усилия для того, чтобы увеличить капитализацию российской банковской системы. На наш взгляд, было бы актуальным поднять вопрос о предоставлении определенных льгот всем тем акционерам, которые рискуют увеличивать вложения в капитал коммерческих банков. Это оправданно, на наш взгляд.

Вторая тема. Центральный банк ввел целый ряд очень полезных вещей, так называемых льготных инструментов под 9 процентов, под 6,5 процента, в том числе и вещи, о которых здесь говорили. На самом деле секьюритизация МСП, пакетов однородных кредитов для МСП, – это уже практически доработанная тема, в том числе в Агентстве кредитных гарантий совместно с Центральным банком. Это, конечно, хорошая штука. Очень важно при этом было бы только не лимитировать участников подобных программ. Сейчас очень часто это сверхкрупные банки, естественно, чаще всего государственные. И все остальные автоматически отсекаются от этого процесса. Мы не очень понимаем, в чем тут проблема? Почему такое недоверие к частному банковскому сектору и к крупному и среднему банковскому сектору? Почему здесь акцент только лишь на сверхкрупный, в то время как инструментарий более или менее отработан по каждому из этих льготных инструментов, и легко может быть применен как к банкам разного размера, так и разных форм собственности?

бс

Третий момент. Очень важный элемент – это все-таки восприятие банковской деятельности как коммерческой деятельности, несущей определенный риск. Нам говорят, что ослабление банковского надзора невозможно, потому что есть два обстоятельства.

Во-первых – деньги вкладчиков, которые должны быть должным образом защищены.

И второе – есть крупные участники системы, системообразующие банки, банкротство которых вызовет цепные реакции. Мы ставили этот вопрос, но пока не нашли не то, что согласия, но даже желания его дискутировать. Вопрос о том, что если банк не является участником системы страхования вкладов и в то же время он не относится к сверхкрупным системообразующим, то в таком случае банковский надзор может быть резко ослаблен для такой коммерческой структуры. Когда участником банковской деятельности в качестве клиентов выступают только юридические лица, которые так ведут свою деятельность на свой страх и риск, то можно было бы резко уменьшить банковский надзор избыточный и тем самым дать возможность стремительному росту и инвестиционных банков, и ряда других специализированных банковских структур, которые широко распространены за рубежом, но в нашей системе практически не представлены, у нас в основном универсальные банки. Ничего в этом страшного нет, клиенты – юридические лица – прекрасно понимают в таком случае, что более слабый банковский надзор означает больший риск. Но уж, по крайней мере, никаких ни социальных возмущений, ни системных кризисов банкротство такого рода банков не вызовет. Можно смело, на наш взгляд, идти на эту историю.

Ну и очень важным фактором, инструментом банковской поддержки является, конечно, снижение общей отчетности коммерческих банков. Мы постоянно с ними работаем по самым разным вопросам и видим тонны сдаваемой отчетности. Причем тонны не просто так, это не только в электронном виде сдается, но и в бумажном. А потом, когда начинаешь тестировать вопросы, связанные с тем, как это использовать реально соответствующими надзорными подразделениями Центрального банка, ПРУ(?) и так далее, то в 99 процентах случаев соответствующие материалы даже не раскрываются, они просто, что называется, на всякий случай затребованы, запрошены, куда-то складированы, потом через какое-то количество месяцев или лет

просто списываются в архив в макулатуру. Мы полагаем, что нужна инвентаризация соответствующей работы по истребованию отчетности с точки зрения ее реального использования. Не знаю, ничего не слышал, по крайней мере, чтобы в Центральном банке такая работа проводилась, чтобы опрашивались коммерческие банки на предмет того, что они считают разумным, что неразумным в плане сдачи отчетности. Я никак не связан с коммерческими банками, поэтому могу смело об этом говорить, не боясь никаких санкций и прочих преследований. Я считаю, что это очень важный вопрос, который надо решать. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо.

А.Г. АКСАКОВ

Я хотел бы уточнить, на самом деле Антон правильно поднимает проблему нагрузки кредитных организаций излишней, предоставление излишней документации. Но справедливости ради... в последнее время к нам поступали запросы от ЦБ с просьбой провести опросы среди кредитных организаций по поводу дублирования отчетности.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Анатолий Геннадьевич, я тоже немножко иногда задаю вопросы и могу сказать, например, в ПФО сделали нижегородское сейчас управление, теруправления их не стало. Значит, отчетность увеличилась по сравнению с тем, что было. Наверное, банкиры на местах скажут: отчетность увеличилась. Потому что сначала идет в Нижний, потом идет в Москву, набрали народ новый, компетенции не всегда хватает.

А.Г. АКСАКОВ

Я к тому, что опросы проводятся, другое дело, что результаты...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Есть проблема.

И вторая. Антон Викторович правильно поднимал вопросы. У нас, например, по Росфинмониторингу... зайдите, посмотрите балансовый отчет Росфинмониторинга, 10 миллионов сообщений банки посылают, они не считают, что микрофинансовых организаций много, лизинговые компании посылают, 10 миллионов сообщений.

аа

Мы же все хотим видеть результат, но результата, к сожалению, нет ни в борьбе с деофшоризацией... 300 с копейками возбужденных дел. Причем это системно, 2011 год – 300 с копейками дел, а до суда доведены вообще единицы. Возмещенный ущерб государству минимальный. Но, если посчитать в совокупности, сколько банки тратят и несут издержек на это все, как-то надо иногда, наверное, анализировать, поэтому я Антона Викторовича полностью здесь поддерживаю, все надо сравнивать.

Следующее выступление – Олюнин Дмитрий Юрьевич, председатель правления "РОСБАНК".

Д.Ю. ОЛЮНИН

Добрый день. Большое спасибо за предоставленное слово. Хотел, во-первых, сказать, что, безусловно, кредитный рынок в прошлом году себя чувствовал неплохо и продолжает оставаться живым, тем не менее картина непростая. В частности, производство розничных кредитов упало на 80 процентов в первые месяцы года, и по корпоративным кредитам, где спрос остается тем не менее неплохим, мы вряд ли можем ожидать роста свыше 10 процентов в этом году, если, конечно, как и в прошлом, в значительной мере не поможет эффект переоценки валют.

Здесь, безусловно, поддержка кредитной деятельности банков является задачей не только Центрального банка, но и в целом государственной системы. В чем я вижу основные вопросы, которые сейчас могли бы помочь нам двигаться вперед, потому что не все зависит при этом от регулятора, учитывая, что на такую ситуацию с производством кредитов влияет во многом спрос.

Если брать розницу, то существенное сокращение спроса со стороны физических лиц вызывает такую ситуацию, не столько проблемы капитала или даже риск аппетита банка, а напрямую спрос. Здесь, безусловно, первое – это продолжение снижения ключевой ставки. И Центральный банк (здесь называлась цифра по ожиданиям инфляции 15 процентов) ожидал инфляцию в первом квартале 2016 года 9 процентов. Давайте договоримся все-таки: если мы ожидаем 9 процентов, может быть, надо идти к показателям ставки рефинансирования (ключевой ставки, я имею в виду) более быстрыми темпами, потому что сегодня ОФЗ 5-летний, 10-летний уже 11, почему мы здесь должны быть медленными? Дайте предсказуемость. Пусть это не будет за один раз, более понятная, более предсказуемая политика в области снижения ставки рефинансирования была бы очень предпочтительна.

Вторая проблема – ликвидность. На самом деле деньги в рынке есть, есть две проблемы: первая – это длина. Здесь много можно говорить о том, что с пенсионными накоплениями у нас проблема, на которые был большой расчет в укреплении долгосрочной пассивной базы, вся история безотзывных депозитов физлиц, которая долгое время муслировалась, так она и нигде... может, пора? Я понимаю, в прошлом году было трудно, но сейчас, возможно, стоит вернуться к этой теме. И в этой ситуации, на мой взгляд, единственный способ, если эти два механизма не запустить, это удлинение сроков финансирования со стороны Банка России. Не надо забывать, что сегодня все-таки 12 процентов всех обязательств банковского сектора – это Банк России, это единственный сегмент, который позволяет рассчитывать на рост, потому что средства "физиков", я сомневаюсь, что будут сильно сокращаться. Они выходят с кредитов, плюс ко всему все-таки реальные доходы населения у нас под давлением находятся.

Поэтому я бы видел здесь, если у Центрального банка есть возможности не только расширять спектр, но удлинять сроки рефинансирования, очень существенные возможности к росту.

Второй путь – это секьюритизация. Я согласен с тем, что Центральный банк часто говорит, что не хотел бы активно продвигать эти инструменты, потому что плохо видит себя в случае дефолта владельцем кредитов физических лиц, а дальше идти взыскивать. И, на мой взгляд, это тоже правильно. Мы должны работать и думать над созданием специализированных агентств. Они сегодня существуют, но они могли бы стать инструментами системного выкупа кредитов, финансировать банки России под гарантии государства. Такая практика есть в международном опыте массовой скупки ипотечных кредитов в частности, возможно, кредитов малого и среднего бизнеса, тех кредитов, которые, государство считает, необходимо поддерживать. Это, помимо помощи в ставке, я надеюсь, не столь важной, потому что мы все рассчитываем на то, что ставка снизится и субсидирование будет иметь важный, но краткосрочный эффект. А вот это могло бы быть очень системно.

Следующее – это проблематика, связанная с регулированием уже более специфическим нормативов. Здесь надо обратить внимание, что достаточность капитала невысокая – 12 процентов норматив Н1, притом что он сегодня в значительной степени поддержан специализированными инструментами поддержки, в частности, возможностью расчета нормативов по курсу на 1 октября и целым рядом других льгот, которые были предоставлены, они срочные. Я уверен, что, чем скорее банковскому сектору будут ясны перспективы продления этих инструментов, тем будет легче. Нет – хорошо, мы будем ориентироваться на то, что 1 июля их не будет. Но ясность, чем она раньше будет, тем лучше, а не дожидаться 31 июня, когда мы судорожно начнем либо что-то переделывать, либо вздохнем с облегчением, вытрем пот с лица. Это не очень правильная ситуация. Я думаю, что предсказуемость в этих вещах была бы очень правильна.

МВ

Второе. Предсказуемость с точки зрения резервирования. Потому что я поддерживаю полностью, что мы должны увеличивать резервирование по валютной ипотеке. Да, мы не хотим ее. Но давайте четко скажем: не будем мы резервировать больше, чем сейчас или будем, кредиты прочие, например, розничные. Сейчас идет речь о том, что, например, мы начнем более серьезно резервировать по российским стандартам кредиты с просрочкой более 90 дней.

Опять же, время это делать или не время – это большой вопрос, учитывая, что ты явно окажешь давление на капитал и на рентабельность кредитных организаций, которые в этом году будут под огромным давлением. Но опять же ясность в этом вопросе даже еще больше более важна.

Второй вопрос. Я думаю, что Центральный банк должен обратить внимание на то, что несмотря на тяжелый год, банки оказались в ситуации, когда очень серьезные изменения в регулировании происходят, в учете, я имею в виду, 446-ое положение, 448-ое положение. Это полное изменение системы счетов доходов и расходов. Это полное изменение системы учета основных средств. Да, мы приближаемся к базе, но почему в 2015 году? О'кей, там есть определенные нюансы, которые позволяют часть оценки основных средств перенести в 2016 год, но основная масса этого регулирования сейчас занимает огромные ресурсы банковского сектора, не говоря о проблематике, которая существовала всегда. Это, например, архивное дело в банках.

Вы упомянули отчетность. Хранение многолетних кредитных досье физических лиц, даже после погашения кредитов. Себестоимость банковского сектора, помимо того, что он регулируется очень плотно, очень высокий. И в этой ситуации 3,5 процента маржи во многом существуют потому, что мы вынуждены нести очень высокие издержки.

Наконец, отдельным элементом внимания регулятора может стать учет ликвидных ценных бумаг, которые сейчас в портфеле до погашения в расчете нормативов ликвидности. Да, сейчас это разрешили до 1 января 2016 года. По Базелю это возможно делать. Дайте нам как раз... Вот это позитивно было бы гарантированное решение, что это будет продлено.

С другой стороны, в какой-то мере, применение напрямую Базеля к нашим условиям необходимо осмыслить. Например, остатки на счетах НОСТР(?) в валюте, не включаются в расчет высоколиквидных активов. Эти деньги есть, но мы их там не учитываем, при том, что в отличие от зарубежных партнеров у нас расчеты по этим счетам это существенная часть операций, которые сектор проводит. Дайте возможность включить это в высоколиквидные активы. Это соответствует специфике работы.

Я думаю, что такие, как общесистемные, так и вполне локальные меры могли существенно бы упростить ситуацию. И наконец, я бы сказал о том, что нам нужно тоже все-таки говорить о том, что у нас государственные банки... не только они должны пользоваться поддержкой, но и частные. Я там услышал комментарий.

Коллеги, я представляю частный банк. При этом всем мы шестой банк в рознице, второй банк в автокредитовании, четвертый банк в ипотеке в стране. И сейчас действительно есть не только через регулирование тенденций к перетоку средств бюджета государственных компаний в государственные банки.

Я понимаю, что в этом есть своя определенная логика. Но не надо забывать, что частный сектор это очень существенный мотор, который тоже нельзя оставлять без бензина, а то барахлить будет вся система. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Дмитрий Юрьевич.

Следующее выступление. Гришин Евгений Львович, заместитель Председателя Правления ПАО "Банк ЗЕНИТ".

Е.Л. ГРИШИН

Спасибо.

Очень много уже было сказано, может быть, я буду чуть повторяться, но явно с дополнениями.

Мне, на самом деле, тут очень понравилось предложение (оно было прокомментировано Анатолием Геннадьевичем) в части того, чтобы предусмотреть в инструментах Банка России, например, по 312-П рефинансирование по залог прав требований по кредитам малого и среднего бизнеса, но где есть гарантии национального агентства.

На самом деле, несмотря на то, что суммы невелики, как было прокомментировано, совершенно актуальная тема. Почему? Ясно, что Центральный банк не рефинансирует под ипотеку, слишком трудоемкая работа, колоссальная, с выяснением этой ситуации. Она еще и бумажная, на сегодняшний день. Но само национальное гарантийное агентство, как свои продукты определило, оно подтверждает предоставление гарантий банку на этапе его авторизации в системе. И в этом случае суммы кредитов, которые банк предоставляет, и агентство дает гарантию, они упрощены в автомате, то есть до 15 млн. рублей, как звучало, предоставляется гарантия автоматически по факту авторизации. Что достаточно? Достаточно подтвердить Центральному банку то, что процедура стандартизации анализа банка, а он проверяет соответственно систему стандартов предоставления средств малому и среднему бизнесу адекватно, она единая по всей банковской системе на самом деле. Таким образом, предоставляет тот самый стандарт, который Центральный банк очень ищет. И в автомате все получается.

сб

Если мы будем готовы к этому процессу, процесс действительно пойдет оперативно сейчас, всех он устроит.

Далее. Мы говорили, здесь поднимался вопрос в части увеличения сроков инструмента залогового в данном случае пока рефинансирования. Я тоже хочу совершенно поддержать этот вопрос. Комментарий со стороны Центрального банка, то, что увеличен срок там 500 с лишним дней залог золота, залог прав на нерыночные... То есть у нас много золота? Нет.

Залог прав на нерыночные активы. Я уверен, что в долях, в количестве банков, которые оформляют залог прав требований по кредитам, минимален. Основное – это РЕПО. И минимальный, понятно, почему. Потому что инвестиционные проекты у нас (мы отдельно можем на эту тему поговорить сейчас) не попадают сюда, это крупняк, никто сейчас не работает 100 миллиардов выше капитала. А то, что касается нерыночных активов в виде кредитов под залог прав требований, они имеют транши. Транши заканчиваются очень оперативно, и поэтому сроки – это два–три месяца. Проблема срока, безусловно, есть. В чем она состоит? Помимо того, что деньги, здесь уже говорили длинные деньги, есть их проблема, есть еще тема системные и потенциальные риски. Банки имеют оферты в своих облигациях. Сроки бумаг длинные, оферты есть. Подошел к оферте, тебе занесли деньги, если занесли требования по погашению по оферте, что сейчас не новость ни для кого. Занесли деньги, значит, у тебя Н-4 разбаланс потенциально возникает, комфорта нет как такового. У тебя возможные нарушения нормативных ...*(неразборчиво)* Центрального банка.

Что это такое? Если мы говорим о том, что на рынке облигаций работает максимальное количество банков наиболее продвинутых, которые получают средства на этом рынке, то поддержка здесь с возможностью имения наличия срока год и выше, она решает в том числе и эту тему системного риска, если хотите для рефинансирования, потому что в определенный момент времени этого рынка нет, рынка облигаций, рефинансирования нет. И мы это проходили совсем недавно.

Дальше. В части... многократно поднимается тема возможности организации беззалогового предоставления средств Центральным банком. Раньше это аукцион, соответственно, аукцион американский с завышением ставки, а сама техника предполагает, то, что вслепую, то есть отсечение будет поставлено, получают средства те под отсечение, кто выше ставки отсечения определил. Завышение ставки, естественно, никому невыгодно, поэтому если поднимать тему, а она уже назревает в связи с тем, что истощение объемов тех бумаг... хотя идет постоянное, надо отдать должное Центральному банку, расширение этого перечня, тем не менее оно, безусловно, конечно. При этом сам Центральный банк, насколько я знаю, говорит негативно в части того, что обеспечение, понятно, не в полной мере его устраивает, а работа по оформлению сейчас я уже говорю про залог прав требований по нерыночным активам колоссальна и по времени, и по объему документооборота, который этому следует. Причем это, как правило, всегда первая категория, потому что добраться до второй и что-то получить это проблема. Поэтому тема условий и формы предоставления беззалогового кредитования, конечно, актуальна.

Дальше. Одна из поднимаемых сейчас тем – это также расширение возможностей 312-П в виде залога прав требований по предоставленным на имя банков синдицированным кредитам. Здесь, как правило, совершенно ограниченное конечное... обычно 4, 5, 7 банков, которые участвуют в синдикате. Стандартный договор. Понятная кредитная организация, кому, как правило, предоставляют средства эти, и инструмент стандартизированный, чтобы его рассмотреть.

Далее. Здесь поднималась тема льготных предоставлений кредитов, коих не должно быть много, мы это понимаем. Когда мы работаем с очень высокой ключевой ставкой, есть задача снизить инфляцию. Это понятно. Поэтому кредитов предоставляем под 9 годовых, ниже, то, что имеет место в льготном финансировании и должно быть немного. Но ведь мы немного и просим, просто на сегодняшний день сумма в 100 млрд. рублей капитала для банков, которым разрешен доступ к предоставлению инвестиционных кредитов, финансирование в ЦБ под залог прав требований по инвестиционным кредитам, это всего девять банков.

Программа, насколько я знаю, стоит. При этом потребности в отдельных регионах, моногородах, безусловно, есть. Если расширить перечень допустимых здесь и банков, и кредитов с соответствующим контролем, безусловно, потом... все это мы проходили уже и по субордам, направление целевого использования средств, это будет большое благо.

тм

При этом сумма (сейчас она определена, насколько я знаю, 50 млрд. рублей) значимо не увеличится так, чтобы навредить этой борьбе, скажем так, со снижением инфляции.

Далее такая стратегическая тема, я бы сказал, тоже это поднималось. Мы понимаем, что тема с закрытием кредитов крупнейшим российским государственным банкам и официально, и неофициально всем остальным надолго. Поэтому тема альтернативного привлечения средств абсолютно важна. Есть ощущение, что необходимы организационные уже (с целью того, чтобы решить вопросы правовые и регулирование), организационные решения в стенах того же Центрального банка по созданию подразделений, работающих в области исламских финансов. На сегодняшний день сумма средств, которые оперирует экспертно данный мир, это около 5 трлн. долларов. Потенциально нам выйти будет некуда, иначе у нас доля Центрального банка в наших ресурсах (в рублях), она сегодня уже за десять в ресурсной базе, а только что совсем недавно, три года назад, она была меньше триллиона рублей, она колоссально будет расти. Естественно, нам нужна эта альтернатива. Это стратегическая задача и над ней нужно работать.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Евгений Львович, минутка. Еще есть выступающие.

Е.Л. ГРИШИН

Два таких больных вопроса, они может быть не в спектре финансовых инструментов, но тем не менее. Я убежден, что тема франшизы в договорах страхования, которая на сегодняшний день поднята в прессе везде, мы говорим про то, чтобы в пределах схемы 90 : 10 компенсация 90 процентов вкладчику и 10 он теряет, или это проценты теряет – неважно, она пагубна. Мы специально подняли информацию. В известных европейских странах, в Америке, нигде этого нет. В Великобритании попытались сделать в 2007 году, нажглись на ситуации, когда возникли набеги на банки по любым репутационным поводам. Ситуация испортить репутацию банку, как мы видим по всей стране, очень легкая: идут SMS, идет все что угодно. Фактор, что есть неполное покрытие страховкой и отход от сегодняшних принципов, только что увеличив лимит, это рискованная ситуация для любого банка, включая крупнейшие. Я под крупнейшими прекрасно понимаю и Сбербанк, и кого угодно. Мы проходили, в том числе и конец прошлого года, и знаем величину оттока средств. Не спасет ничего. Все хорошо помнят 1991 год, к сожалению. А если рассматривать вкуче, по отдельным банкам, это принесет только вред.

И последнее буквально. Есть требование Центрального банка в рамках 451, требование по рейтингу к банкам. С 1 мая 2015 года, то есть практически через месяц, значительная часть кредитных организаций не будет в состоянии привлекать средства в депозиты от пенсионных фондов. На мой взгляд, это тоже некая... по крайней мере расшатывание ситуации необоснованное. Если есть примеры здесь, то я готов практически по всем по ним поговорить. Там

нет прецедента для столь сильного и скорого ужесточения ситуации. Оно будет работать как минимум в пользу того, что пенсионные фонды будут рассматривать облигации как альтернативу. Но там и так 50–60 процентов средств вложено в эти инструменты, а это волатильность, это в конечном итоге потенциально убыток от колебания стоимости. Депозиты – единственное, что реально, здесь спасают и доля их сбалансирована вполне. Поэтому, на мой взгляд, это перегиб. Мы уже постоянно с этим сталкиваемся.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Евгений Львович, регламент.

Е.Л. ГРИШИН

Спасибо.

Олег Александрович, но вот эту последнюю тему.

Александр Эдуардович, Центральный банк ужесточил требование по привлечению средств пенсионных фондов по сравнению с Правительством, которое намного меньше устанавливает требований. И для нас это очень удивительное решение. Тем более депозит – это более надежное вложение средств для пенсионных фондов, чем размещение каких-то там бумаг. Прошу обратить внимание и просьба в резолюцию действительно этот пункт включить, чтобы пересмотрели решение.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо.

Мехтиев Эльман Октай оглу, советник президента Ассоциации российских банков.

Э.О.о. МЕХТИЕВ

Спасибо большое.

Вы знаете, тут уже много чего было сказано. Поэтому я помогу регламенту, немножко сокращу свое выступление или существенно.

ек

Я должен сказать, что с большинством того, что было сказано, согласен. С несколькими пунктами мы не согласны, и по этой позиции отдельно будем дискутировать и с банками, и с тем, кто высказывал эту точку зрения. Я, может быть, повторюсь, но скажу в другом аспекте. Банк России действительно предпринял очень много усилий и предоставил много новых инструментов, вытесненных из запасников 2008–2009 года. Это действительно помогло ситуации, но все вместе если смотреть, то вызывает некоторые вопросы, и эти вопросы, если коротко, можно назвать: 100 миллиардов, это что, панацея? Это может быть вопрос не к Банку России, но все, что делается и по докапитализации, и по программам рефинансирования, и по другим прочим критериям, то получается почему-то, что выбран один критерий: банк должен иметь собственных средств 100 миллиардов, и тогда он может быть и там, и здесь, и прочее.

Мы прекрасно понимаем, что программа докапитализации через УФЗ, как сказал один высокопоставленный чиновник, бумажная докапитализация, а ликвидность ищите сами. Но почему тогда получается, что все программы рефинансирования, которые готовятся, рассматривают критерий только 100 миллиардов.

Вот вчера у меня была большая дискуссия, у меня лично, и мы не могли понять друг друга с одним органом, который сейчас готовит новую программу. Наверное, вы знаете, Министерство экономического развития и Агентство кредитных гарантий готовят программу стимулирования кредитования МСБ. И всего лишь три критерия: банки, которые могут участвовать, должны иметь собственные средства более 100 млрд. рублей, заниматься кредитованием МСБ три года и иметь отдельные внутренние структурные подразделения. Я не очень понимаю логику этих критериев. Более того, если мы считаем, и это уже всеми признано, что нужно развивать МСБ, и для этого нужно кредитование МСБ, для этого нужно делать программы, то первый же вопрос, который мы

себе задаем: давайте посмотрим, кому мы помогаем в докапитализации? Из 27 банков, которые имеют право участвовать в программе докапитализации через ФЗ, только у восьми из них в их портфеле выдачи за 2014 год (если не ошибаюсь) МСБ составляет более 50 процентов. Из этих восьми только три – 50 процентов кредитования МСБ идет не на оборотный капитал, не на торговое финансирование и прочее. То есть те проблемы, которые мы предлагаем и делаем критерии, не соответствуют тем принципам, которые мы заявляем. Это первый вопрос, на который я бы хотел, чтобы мы обратили внимание.

Второе. Мы неоднократно спорили с Банком России (я не суперэксперт, и вообще не эксперт в "Базеле-3"), в ближайшее время мы направим в Банк России подробное письмо, в котором мы покажем тот тезис, о котором мы говорили, что наше регулирование порой более жестко, чем "Базель-3". Мы не говорим о том, что почему "Базель-3", когда такая ситуация, но есть конкретные пункты, по которым регулирование сейчас (именно регулирование законодательства) больше требует от всех банков, чем "Базель-3".

Это из той же самой дискуссии, которая у нас была с Банком России. Если в период 2012-2013 года Банк России говорил о том, что контрциклической нужно увеличивать резервирование прежде всего по ПСК (потребительским кредитам), делать давление на капитал, потому что банки не создают резервы. На наш вопрос тогда, что это? Нам говорили? Это контрциклическое. Сейчас нам хочется спросить, сейчас мы в другой фазе цикла, почему бы нам не поступать точно так же, как и тогда?

Очень большую нервозность вызывает у всего банковского сообщества, и мы неоднократно об этом пытались поднимать вопрос – это ситуация со средствами негосударственных пенсионных фондов. Только что была очень интересная ситуация, когда банк, который включен в программу, говорит: что будет, если то, что предпринял Банк России и мы потеряем средства негосударственных пенсионных фондов? Даже если они их не потеряют, даже если сейчас этот банк включен в список, который Банк России повесил, если мы внимательно читаем то, как должны применяться принципы, мы понимаем, что этот список из 33 крупнейших банков, будет пересмотрен.

И последнее, о чем я хотел сказать. Тут была поднята тема о ликвидности и, как один из инструментов, – безотзывные вклады.

Я просто хотел привести маленькую справочку, которую все вы знаете лучше меня, но давайте еще раз взглянем. Статья 837 Гражданского кодекса была принята вместе со второй частью Гражданского кодекса, если не ошибаюсь, в 1996 году. Никакой системы страхования вкладов в 1996 году не существовало, поэтому был введен прямой запрет или указание на ничтожность любого пункта по поводу безотзывности вкладов. Людям надо было страховать.

аг

В 2004 году, Павел Алексеевич, поправьте меня, пожалуйста. В 2004 году вступил в силу закон, была создана система страхования вкладов. Да, не 100 процентов сразу. Но сейчас на дворе 2015 год, уже большую часть этого срока после принятия этого закона мы существуем со 100-процентной гарантией. И логично предположить, что этот срок достаточный для того, чтобы мы научились предлагать и возвратили бы физическим лицам их право на альтернативный выбор – отзывные вклады или безотзывные. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо большое.

Следующее выступление. Емелин Андрей Викторович, председатель НП "Национальный совет финансового рынка".

А.В. ЕМЕЛИН

Спасибо большое, Олег Александрович.

Я хотел бы полностью присоединиться к тем мыслям, которые высказали Антон Викторович и Дмитрий Юрьевич в своих выступлениях.

Прежде всего, тот последний тезис, который Дмитрий Юрьевич упомянул, это сохранение частных банков, на самом деле от Банка России мы слышим очень много важных и правильных слов относительно применения конкретных инструментов по рефинансированию, по декапитализации, по резервированию, но при этом совершенно никогда не слышим о том, что Банк России хотя бы понимает, что одна из его принципиальных целей – это сохранение конкурентной среды на банковском рынке. А сохранение этой среды является, на мой взгляд, обязательным условием существования в принципе рыночной банковской системы. Те инструменты, которые применяются на сегодня, главным образом являются секторальными. Мы видим инструменты докапитализации, которые ориентированы меньше чем на 30 крупнейших банков. Мы видим программы специализированные для банков, специализирующиеся на МСБ, с учетом того, о чем сейчас Эльман говорил, это тоже очень небольшой круг банков. Мы видим специализированные механизмы, которые Правительство вырабатывает для ипотечных банков, но основной массив игроков так или иначе из этих инструментов выпадает.

Понятно, с другой стороны, что невозможно принять какие-то конкретные, точечные, меры ко всем игрокам рынка. Но давайте задумаемся, а что можно было бы сделать системно, ведь проблемы-то возникли у системы в целом, у каждого участника этого рынка, не у отдельных игроков, не у крупнейших, не у ипотечных, и не у МСБ, а у всех. Да, проблема разнообъемная, проблема абсолютно идентичная и в этом отношении я еще раз поддержу тезис Антона Викторовича, что нашим едва ли не единственным гарантированным механизмом выхода из этой ситуации является переход к дорегулированию. То, что мы много лет зачастую обсуждали с Банком России относительно возможности смягчения требований по отчетности, пересмотр довольно жестких критериев, которые применяются при оценке и формировании РВПС и при расчете нормативов, достаточно вспомнить достаточно жесткие меры, введенные по 139 "и", которые поменялись только в диапазоне 25–35 процентов. Я прошу прощения, рынок-то сместился. Почему вдруг один этот диапазон оказался достойным к принятию этой дорегулирующей меры.

Мы принимаем целый пакет разумных, хотя и достаточно узких мер в декабре, видим несколько "т" Банка России. Но посмотрите на позицию Правительства и Министерства финансов, они абсолютно разумно входят в новые экономические условия, которые очевидно не являются краткосрочными. Поэтому планы Министерства финансов и Правительства ориентированы как минимум до 2017 года.

Но что при этом делает Банк России? Он принимает краткосрочное решение о действии данных внутривнутрирегулирующих мер до 30 июня и сейчас, в марте, начинает обсуждение того, что, наверное, это будет срок, по истечении которого вообще все можно будет отменить.

А что такого хорошего произойдет в нашей экономике 30 июня? Что тут радикально изменится? У нас откроются западные рынки, у нас появятся новые эффективные и на всех ориентированные механизмы рефинансирования от Банка России? Нет, как нам сейчас рассказывают представители Бака России, не появятся. А почему же?

Что мешает Банку России, который находится абсолютно в своей власти, заявить о том, что он принимает пакет дорегулирующих мер сроком действия до 1 января 2017 года, а если вдруг по счастливому обстоятельству что-то улучшится раньше, он выйдет на рынок, скажет: "Коллеги, а теперь я отменяю, потому что теперь все хорошо". Но все это время мы будем спокойно существовать в очевидно ослабленной системе регулирования. Но она ослаблена должна быть по объективным причинам.

Что мы вместо этого видим? Только Банк России принимает № 209-т и тут же идет циркуляр по ГУ о доформировании резервов по судам с просрочкой свыше 90 дней. И доформирование не в пределах, которое определено № 254-П.

с3

То есть речь идет о мерах, которые на самом деле не правовые, но, извините, коллеги, так же нельзя. Понятно, что это письмо выискиваем днем с фонарем, оно еще и не очень открытое. Понятно почему. Но результат-то какой оказывается воздействия на банки. Мы принимаем письмо № 209-Т по реструктуризации и совершенно не учитываем, что существуют механизмы

рефинансирования этих кредитов. Мы принимаем письмо № 210-Т по санкционным организациям и совершенно не принимаем во внимание смежников, которые работают с этими организациями и точно так же пострадали от цепочки неплатежей, которая возникает в тех или иных производственных и торговых связях. А мы принимаем какие-то отдельные решения и потом долго смотрим, а какой эффект они оказали. И как только они начинают оказывать эффект, мы их тут же отменяем, потому что: о, смотрите, задействовали, всё, убираем. Дальше живем в прежней парадигме. На мой взгляд, это крайне опасная и ведущая к очень серьезным проблемам для всей системы логика, которую очень бы хотелось помочь Банку России пересмотреть.

Параллельно обсуждаются, например, изменения в отчетность по кредитам. Посмотрите новые утверждаемые формы, по физическим лицам паспортные данные, по всем физическим лицам, которым выданы кредиты, паспортные данные. Да господи, боже мой, что Банк России с ними делать будет? В конце концов подключитесь к ресурсу ФМС и попробуйте, как мы, проверьте их паспорта в онлайн режиме (тоже, кстати, интересная очень тема), причем Банком России сгенерированные, ни один закон, включая наш любимый закон № 115, не содержит требования о проверке паспортов граждан при совершении с ними операций, а 262-П содержит.

С МЕСТА

Еще и данные неверные.

А.В. ЕМЕЛИН

Я уж про это не хотел... про то, что не работает, и единственный, кто об этом не знает, это господин Ромодановский, который уверен, что все работает и об этом пишет Эльвире Сахипзадовне.

С МЕСТА

И зачем нужны, если к рефинансированию?.. *(Не слышно.)*

А.В. ЕМЕЛИН

Ну, это...

Не могу не подчеркнуть, что например, в рамках...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Андрей Викторович, извините, минутка.

А.В. ЕМЕЛИН

Да, заканчиваю.

Хотел просто обратить внимание, что именно в этой логике сейчас, например, действует Минэкономразвития, там готовится пакет предложений по, во-первых, замораживанию принятия любых нормативных актов, которые генерируют новые расходы для бизнеса. Это не банковская тема, подчеркну, это в принципе расходы для бизнеса, и это абсолютно правильный шаг. Это единственная возможная сейчас... Еще раз, никто нас не удерживает от того, чтобы это решение поменять, как только ситуация улучшится, но пока она не улучшилась, коллеги, давайте найдем те механизмы... Антон Викторович возглавляет рабочую группу в Совете Федерации, Олег Александрович недавно у нас вел экспертную группу по вопросам ПОД/ФТ. Предложения готовы, давайте возьмем, да.

266-МК, которую мы сейчас с Министерством финансов будем обсуждать, приводит к тому, что в ситуации падения выручки и роста просрочки мы ежеквартально восстанавливаем на доход разницу и с нее платим налог. Коллеги дорогие, поймите, это нелогично. Мало того, что это не имеет отношения к праву, но это нелогично. Это работает в нормальной экономической ситуации, в нынешней это просто не работает, и на это надо реагировать быстрее. Эти предложения (Антон Викторович не даст соврать) мы через 2 года обсуждаем, последний раз мы были в декабре с Борисом Юрьевичем Титовым на встрече с Эльвирой Сахипзадовной, да, нам сказали, что это очень правильное решение. Март месяц, апрель завтра и что? А где? Мы квартал

закрываем. Мы сейчас восстановим на резервы, и люди сейчас заплатят налоги с несуществующих воздушных доходов.

Мне кажется, будет очень правильно, если здесь Совет Федерации займет проактивную позицию. Давайте поможем, давайте соберем в конце концов все наши предложения, сформулируем их в виде нормативных актов... И, кстати, по ПСК... Прошу прощения, маленькая вставочка... Анатолий Геннадьевич упоминал, что нам нужно лонгировать и здесь мораторий, который применен Банком России на основании закона, кстати, но мне кажется, что поскольку, вероятно, у Банка России есть сомнения в том, что с этим делать, мне кажется, что было бы правильно на законодательном уровне закрепить, как это было сделано в 2009 году, – был принят специальный закон, в котором были приостановлены или установлены нормы на кризисный период. Давайте там напишем, что нормы по ограничению ПСК до 2017 года не действуют в принципе, несмотря на индивидуальное желание кого бы то ни было.

Спасибо большое.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Андрей Викторович. Вы эмоциональным выступлением на пару градусов здесь подняли температуру, и поскольку инициатива наказуема, значит, Вы готовите и мы вместе делаем. Договорились?

А.В. ЕМЕЛИН

Без вопросов.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Следующее выступление – Муранова Валентина Владимировна, председатель некоммерческой организации "Уральский банковский союз".

В.В. МУРАНОВА

Я, видно, одна здесь с периферии, поэтому все, что наболело, уже товарищи сказали. Я, знаете, что хочу сказать? Сегодня уже упомянули "тэшки", которые выпустил Центральный банк.

бс

Мне бы хотелось обратить ваше внимание на письмо № 210-Т, где расширяются возможности кредитных организаций в борьбе с проблемами по предприятиям, попавшим на санкцию. Ну, неужели ЦБ понимает таким образом, что если, допустим, у нас на территории "Уралвагонзавод" попал в список, он один на свою военную продукцию 20 тысяч наименований выпускает? Естественно, у него возникли проблемы, возникли у "Альфы", возникли у наших региональных банков, даже у того же Сбербанка, который в силу того, что клиент другого банка, он просто кредитует его смежников. Поэтому, мне кажется, там, где написано, что банки должны доказать документально, обосновать, чтобы не включать это в резервы, наверное, это 210-Т пересмотреть и просто распространить. Если есть связанность по предприятиям, попавшим в такую ситуацию санкционную, наверное, не надо региональным банкам настолько уменьшать капитал.

И вот присоединяюсь ко всем, вот эти три "тэшки" просто нужно продлять, потому что до 1 июля ничего не изменится. Эффект этих санкций начинает только сейчас, с 1 апреля, действовать, потому что там то каникулы были, то расчеты, там деньги на депозитах держали. И вот в отношении депозитов, которые... допустим, предприятия не рассчитываются со своими смежниками, Минфин или кто-то обратите внимание, отчетность на 1 января есть. Какая дебиторская задолженность у предприятий, которые на сегодня имеют огромные депозиты на 1 января? У нас, в Свердловской области, депозиты в валюте выросли у юридических лиц в 4,7 раза, а депозиты в рублях – в 3,2 раза. И при этом у нас у банков формируются резервы из-за неплатежей. Поэтому, мне кажется, ликвидность наших клиентов – это одна из самых таких больших проблем. У нас, надо отдать должное, администрация области, губернатор, в антикризисный план включили, у нас идет заслушивание вот этих проблем, где идут сбои в расчетах, потому что туда попадают и коммунальщики, и бюджетники в связи с этим, поэтому просьба продлить действие этих документов.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Валентина Владимировна.

Я предоставлю слово Сергею Ревазовичу, он прокомментирует.

С.Р. ПЛАТОНОВ

Что касается поддержки не огромных банков, совместно с ассоциацией региональных банков Минфин прорабатывает вопрос и уже проводит межведомственные согласования с другими министерствами по возможности внесения изменений в законодательство, касающиеся синдицированного кредитования. В принципе уже более или менее сформированный документ по поправкам. Мы сейчас уточняем позиции других ведомств и готовы будем в ближайшее время перевести эту работу в публичную плоскость. Так что говорит о том, что Минфин не слышит необходимости этой работы, это не так.

Что касается другого аспекта, опять же возвращаясь к постановлению об ипотечном кредитовании, здесь тоже для банков, для которых порог 300 миллионов за пределами по возможностям выдачи ипотечных кредитов, специально из-за этого была введена, несколько усложнив конструкцию постановления, возможность участвовать в этом процессе агентству ипотечного жилищного кредитования, которое по логике этого постановления должно как раз закупать эти кредиты у банков, которые не могут самостоятельно в течение месяца выдать 300 миллионов, и также участвовать в этой программе. То есть для небольших банков возможность выдачи по таким же условиям, как будут выдавать крупные, теоретически этим постановлением предоставлена. Как будет работать, мы посмотрим в ближайшее время.

И еще один момент. Уже несколько раз вспоминали про безотзывные вклады. Я хотел всех участников "круглого стола" проинформировать, что на самом деле мы уже почти год работаем над внесением поправок во вторую часть Гражданского кодекса, суть которых является исключение норм, касающихся вкладов и сберегательных сертификатов на предъявителя. Так вот именно в пакете этих поправок есть норма, которая конкретизирует понятие сберегательного сертификата и вводит понятие депозитного сертификата.

тм

И вот в том числе одной из новелл этого законопроекта является возможность удостоверить этими сертификатами вклады, вкладчики которых добровольно отказываются от предъявления требований по досрочному возврату средств по вкладам. То есть эта норма есть, она достаточно долго уже на regulation. Мы, получив от разных ведомств позиции с той или иной критикой, вынуждены по второму кругу запускать на согласование, но я надеюсь, что мы в ближайшее время будем готовы внести в Правительство этот пакет изменений, в том числе касающийся той темы, которая сегодня волновала выступающих.

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Можно добавить? Полминуты.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Да, конечно.

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Основным противником 837-й в новом виде является Совет по кодификации гражданского законодательства. Именно они тогда нас обманули, когда Яковлев лично пообещал не чинить препятствий изменению 837-го в тот момент, когда мы запустим закон о страховании вкладов. Тем не менее обещание было нарушено. И сейчас этот совет держит эту позицию.

В этой связи, может быть, мы обратимся тогда в этот совет с просьбой не препятствовать тому самому законопроекту, о котором Минфин говорит, с учетом мнения всех здесь собравшихся практически единодушного.

И пользуясь случаем еще полминуты буквально про исламские финансы. Очень важная тема. Конечно, никакого золотого дождя у нас не получится, пока не работают исламские

инструменты внутри страны. И они должны несколько лет отработать и только после этого, может быть, арабские инвесторы начнут к нам всерьез присматриваться. Для того чтобы запустить исламские инструменты, решения Центрального банка не нужно. Мы прорабатывали эту тему. Нужно изменить чуть-чуть законодательство. Соответствующие предложения подготовлены, переданы в Федеральную налоговую службу, потому что от нее очень многое там зависит с точки зрения администрирования. Там они находятся в течение трех месяцев, ответа никакого пока нет. Опять же если мы обратимся с рекомендацией ускорить рассмотрение переданных "Деловой Россией" предложений, это будет полезно. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Антон Викторович.

Я могу прокомментировать. В Совете Федерации тоже собиралась группа по исламским финансам. Если мы объединим здесь усилия, я думаю, чего-то добьемся, потому что, с моей точки зрения, в рамках существующих сейчас инструментов уже можно начинать движение какое-то. Но пока движения нет.

Тоже, подтверждая слова Сергея Ревазовича, хочу сказать, что мы работаем, в трехсторонней комиссии сталкиваемся, Минфин, честно говоря, активно сейчас пытается организовать межведомственное взаимодействие, и с Минобороны работает. У вас есть от региона сенаторы, пожалуйста, обращайтесь к ним по каждой ситуации. Потому что было решение, что авансировать 100 процентов, деньги на самом деле до конечных субподрядчиков не доходят, особенно это сложно в оборонке, когда под конец года необходимо сдавать изделие, а изделие начинает обрастать (под 30 процентов годовых брали кредиты), и оно обрастает в стоимости. Начинают резать и в результате сроки затягиваются со сдачей изделий. Поэтому обращайтесь к своим сенатором с каждой ситуацией. Я думаю с Минфином можно работать и с Минобороны можно работать, потому что это сейчас достаточно такая серьезная проблема.

То, что Валентина Владимировна говорила по росту депозитов в валюте, посмотрите статистику на сайте Банка России, как вообще выросли по всей стране депозиты физлиц в валюте и депозиты юрлиц занимают львиную долю, к сожалению. Это, наверное, системная проблема, поэтому тут вынуждены только развести руками.

Павел Алексеевич Медведев давно уже ждет выступления. Это советник президента Ассоциации российских банков. Пожалуйста, Павел Алексеевич.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Спасибо большое.

У меня, пожалуй, только два коротких замечания. По поводу изменения системы страхования. Я бы не только просил не изменять систему страхования, но попросил бы не обсуждать этот вопрос сейчас, потому что он очень беспокоит граждан. Не то, чтобы потоком идут ко мне жалобы на это обсуждение, но когда люди жалуются, то они жалуются очень специфическим образом. Они спрашивают: "У них там (и показывают на потолок) что совсем все плохо?" Ну, зачем мы провоцируем такие высказывания.

И по поводу безотзывных вкладов. Честно говоря, я уже много лет признаюсь, что я не понимаю, в чем проблема. Вклады застрахованные, по-моему, не отзываються, так что делать их безотзывными совершенно бессмысленно.

бс

Если опять-таки сейчас мы начнем активно обсуждать вопрос о том, можно отозвать вклад или нет, мы тоже граждан разволнуем. А вот по поводу сертификатов я бы действовал значительно быстрее. Мне кажется, что здесь опасности никакой нет, а польза может быть очень большая.

Ну и заодно, тоже много лет обсуждается этот вопрос, а воз и ныне там, хорошо было бы застраховать металлические вклады. Что этому мешает? Никак не могу понять. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Павел Алексеевич.

Солодков Василий Михайлович, директор Банковского института Высшей школы экономики.

В.М. СОЛОДКОВ

Коллеги, у нас сегодня собрание посвящено инструментам, я с инструментов, наверное, и начну. Центральный банк в 2013 году провозгласил концепцию перехода на плавающий валютный курс и соответственно таргетирование инфляции. Вот тот вопрос, который передо мной тогда возник, он заключался: а что будет, если у нас увеличится волатильность валютного курса? В той концепции было написано, что будет развита система производных финансовых инструментов. Сейчас мы находимся в 2015 году, системы производных финансовых инструментов как не было, так и нет. И при этом на вопрос: а как можно захеджироваться физическому лицу? Ответ всегда очень простой: приблизительно как в XIX веке – покупайте корзину разных валют. Другого способа человечество, как выяснилось, у нас еще не изобрело. А это относится к самым разным аспектам, начиная с того, что у нас сейчас ипотека... проблемы с теми, кто взял ипотечные кредиты в валюте. Если бы у них хотя бы теоретически была возможность захеджировать возможность выплаты по кредиту в другой валюте через аукцион либо еще что-то, то с ними можно было бы по-другому говорить. А сейчас они совершенно разумно утверждают, что и Министерство экономического развития, и Минфин, и Центральный банк утверждали, что рубль вот-вот станет резервной валютой, что он стабилен и курс не изменится. Это сделать достаточно просто, есть мировая практика использования самых разных деривативов.

Второй момент касается отзывных, неотзывных, безотзывных вкладов, депозитов. С моей точки зрения вопрос достаточно простой. Банковской системе нужна длинная ресурсная база. Делается это на рыночных условиях в отличие от безотзывных вкладов с помощью депозитных сертификатов США, у нас это можно называть сберегательными сертификатами, как угодно. У них должны быть некие качественные параметры.

Первый параметр. Этот сертификат должен одинаково защищать как интересы вкладчика, так и интересы банка. Интересы банка он защищает таким образом, что он выдается на весь срок и соответственно процентная ставка не меняется по нему. Интересы вкладчика он защищает таким образом, что его в любой момент вкладчик может продать на вторичный рынок, получив ту ликвидность, которая в данный момент необходима.

Другой момент. Вот мы с вами сейчас смотрим, что у нас происходит с процентными ставками, которые скачут, как бешеные. В этом случае в США существует практика – колобол(?) сберегательного сертификата, то есть это означает, что банк может в момент, когда процентная ставка пошла не в том для него направлении и у него возникает процентный риск, он его выкупит у вкладчика. За это, что он имеет право выкупить, он, как правило, платит ему изначально более высокую процентную ставку. Что мешает это сделать? Я не знаю.

Следующий очень простой момент заключается в другой простой вещи. Смотрите, если у человека есть случайно 15 миллионов рублей, это не такая большая сумма, для того чтобы сейчас все их застраховать, надо обойти физически 16 банков. Это очень неудобно. Кто мешает одному из банков произвести идентификацию, и пусть оставшиеся 14 банков выдадут соответствующий сберегательный сертификат? Технически это делается очень просто, придумали все давно без нас.

И последний момент, на который бы я хотел обратить внимание, где наша страна тоже, к сожалению, оказывается лидером наоборот. Во всех странах мира, кроме Российской Федерации, насколько я знаю, если я неправильно говорю, поправьте меня, пожалуйста, к любой карточке прикреплено два счета: один – сберегательный, второй – расчетный. Сберегательный означает, что по нему выплачивается обычный процент, как по депозиту.

аа

У нас с вами все депозиты по существующей законодательной базе отзывные. Если мы с вами открываем депозит в банке и платим по нему, допустим, 12 процентов, кто мешает те же самые 12 процентов платить на счет, который привязан к банковской карточке, я просто этого не понимаю, и одновременно иметь расчетный счет. В этом случае, если это вдруг случится, то есть

если Центральный банк законодательно пойдет по пути привязки к карточке двух этих счетов, у нас с вами не будет той статистики, которая говорит о том, что 85 процентов операций с банковскими карточками – это снятие денег через банкомат. Деньги должны быть в банке, они должны работать, банк должен выполнять функцию финансового посредника, а не так, что человек получает заработную плату, и первая его акция, которую он делает, идет и снимает деньги через банкомат, поскольку ему на этот счет ничего не платят.

И последнее. Я хотел бы поддержать предложение о дифференцированном регулировании банковской системы. Не могут одни и те же принципы регулирования применяться к Сбербанку и к небольшому банку, находящемуся в некоем городе, условно, Урюпинске. А что мы имеем в итоге? Та очень важная ниша, которую занимают мелкие и средние банки, исчезает, и их клиенты, с одной стороны, уходят в уважаемый Сбербанк, к которому я очень хорошо отношусь, но ему зачастую нет никакого дела до нужд этих мелких клиентов, либо они уходят в микрофинансовые организации, где, вместо того чтобы платить по кредиту 20–30 процентов, платят 600 и больше. С моей точки зрения, вполне разумной была бы система, когда есть, с одной стороны, федеральные банки, есть республиканские банки, банки округов, и есть какие-то конкретные городские, деревенские банки, соответственно, с разным набором полномочий, с разными возможностями. Но это бы позволило создать банковскую систему, которая была бы ориентирована на различные типы клиентов, не выкидывая при этом этих клиентов в руки реальных финансовых ростовщиков. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Василий Михайлович.

Коллеги, у нас все, кто заявлялся, выступили, мы идем, в принципе, в графике. Кто-то еще желает выступить?

Пожалуйста, представляйтесь.

М.Ю. МАТОВНИКОВ

Михаил Матовников, Сбербанк.

К тому, что было сказано, я добавлю буквально немножко. Есть еще одна интересная проблема. У нас год от года Минфин постепенно увеличивает списки организаций, а также тех операций, которые обслуживаются в Федеральном казначействе. Эти деньги в конечном итоге переходят из обслуживания в банковской системе в казначейство, в Центральный банк, и это такой постоянный канал оттока ликвидности.

Например, в этом году новая тенденция, уже в казначейство переводят ряд операций, которые связаны с выполнением каких-то государственных расходов, то есть совершенно частные компании переводятся на обслуживание в казначейство, то есть такого еще не было, раньше были хотя бы госкомпании. При этом если кто-то думает, что это маленькая сумма, то это примерно 1,5 трлн. рублей, четверть всего рынка корсчетов в настоящий момент обслуживается в Федеральном казначействе. То есть, мне кажется, пора заканчивать этот процесс выкачивания денег из системы, пора вернуть деньги на обслуживание в банки, то есть понятно, что это было сделано после кризиса чуть ли не 1995 года, но, в общем, ситуация с тех пор сильно изменилась. Предъявляя определенные требования к надежности банков, нужно возвращать эти средства на обслуживание обратно в систему, это реально очень большие деньги.

Вторая вещь, которой хотелось бы дополнить. Очень много говорилось про 312-П, но тема в значительной степени себя изживает. По-видимому, Центральный банк догадался, что не стоит строить финансовую пирамиду, потому что надо понимать, что если сейчас банки должны 7 триллионов, то по ставке 14 процентов процентные платежи составляют 1 триллион. Этот триллион придется добросить в банковскую систему просто в порядке предоставления ликвидности. Поэтому надо было менять канал представления ликвидности с кредитного. Явочным порядком в этом году это произошло. Центральный банк скупает опять валюту у Федерального казначейства (это фактически эмиссия) и "стерилизует" их за счет погашения кредитов, которые были ранее выданы, то есть, в принципе, эта пирамида потихонечку сворачивается, но боюсь, что ее окончательно таким методом не свалить и надо будет переходить

к покупке других активов. У Центрального банка даже это названо в основных направлениях, но пока вроде бы мер никаких конкретных не предпринимается, но я думаю, что так или иначе предстоит начать покупать активы, прежде всего ценные бумаги.

тм

Сергей Константинович говорил про секьюритизацию. Кто будет покупать эту секьюритизацию? Правда жизни состоит в том, что с пенсионными фондами у нас понятна ситуация в связи с изъятием накоплений. Соответственно, все ценные бумаги, которые эмитируются в этой стране, эмитируются только под 312-П в Центральном банке. Других вариантов в общем-то нет. При том, что те активы, которые будут эмитированы в рамках секьюритизации, это достаточно надежные активы, и Центральному банку имело бы смысл воспользоваться четвертым каналом денежного предложения, которое есть в учебнике, и начать покупать ценные бумаги на свой баланс. Надежные ценные бумаги с высокими рейтингами, в том числе выпущенные, прежде всего, наверное, выпущенные... Вот секьютизированная ипотека, сам бог велел покупать, потому что на балансе ФРС практически там это половина, в ЕЦБ сейчас тоже начинает покупать. И мне кажется, вот этот элемент однозначно нужно как-то отразить, потому что очень долго они про это думают.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Михаил Юрьевич.

Первое предложение чудесное. Один недостаток, что, наверное, если 90 процентов из казначейства уйдут, они попадут к вам. Для других банков такой небольшой недостаток есть.

Еще выступающие?

М.А. ЭКСКИНДАРОВ

Две реплики, если можно.

Первое – вернуться к идее создания специализированного института для выкупа плохих активов или разработка специальной государственной программы для разрешения этой проблемы. Вернуться к этой идее. И международная практика, на которую ссылалось большинство участников, использует активно этот механизм.

Вторая реплика по декапитализации банков через АСВ. Из 28 банков, которые включены сегодня в этот проект, по моим сведениям, ни один банк еще не получил никаких денег. Центральному банку надо все-таки активизировать эту работу.

И второе – поддержка через этот механизм региональных банков. Сегодня этот механизм фактически, к сожалению, отсутствует. И обещание, что когда-то во втором полугодии будут 160 миллиардов выделены, пока механизм раскрутится, год закончится и никакой серьезной поддержки не будет.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

(Микрофон отключен.) ...прокомментирует это Ваше первое предложение, потому что идея банка плохих долгов, насколько я знаю, в Правительстве не нашла поддержки.

Я как раз хотел Михаилу Абдурахмановичу ответить, что мало того, что эта идея рассматривается уже как минимум месяц, но есть прямое поручение Правительства, и Минфин вместе с Минэкономразвития работает над проектом банк плохих долгов.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо.

Коллеги, вопросы, предложения? Пожалуйста, представляйтесь.

Э.М. АВТУРХАНОВ

Добрый день! Очень приятно присутствовать здесь, конечно. Уважаемый Олег Александрович, я готовился сказать о важности и нужности альтернативной системы исламских

банков, но за меня это сказали. Я очень рад, что тут сама тема такая развитие финансовых инструментов. Много было сказано, но это мы, я думаю, все знаем, что и раньше и Центральный банк, и многие другие регламентирующие институты и на государственном уровне развивали инструменты. Сейчас важно альтернативную систему найти. Почему важно? Я считаю, что вопрос стоит... Как раз тут выступал представитель ВТБ, председатель наблюдательного совета, я так услышал, сказал о ...*(говорит по-английски)*. Я когда в Вашингтоне был, как раз там об этом и говорил. Говорил, что негативность вот этих необеспеченных, мусорных облигаций по-русски. А также asset-backed security, то есть обеспеченных активами. Вот как раз эти моменты очень хорошо отражены в системе исламских инвестиционных моделей. Все также написано, только другими словами. На Западе это известно, как profit – sharing (разделение прибыли и убытков). То есть все нам знакомо.

Мне кажется, тут необходимо все больше проводить... Я очень рад, что на уровне Совета Федерации это проходило. Я из новостей узнал, присутствовал и разговаривал как раз с Гарегиним Ашотовичем и с председателем комитета госдумы по финансовым рынкам Гончаром, от многих я услышал, что действительно работа ведется. Я что хотел сказать, очень просто можно... Ну, как на Ближнем Востоке объяснить, что конкуренции такой особой нет, можно так же, как Ситибанк иметь подразделения.

Вот Ситибанк имеет в конце Islamic приставка. HSBC то же самое Islamic, можно то же самое "Альфа-Банк" Islamic. Для начала. ВТБ-Islamic. *(Оживление в зале. Аплодисменты.)* Я это веду к тому, что население сразу воспримет, ничего тут такого нет, что требует осторожности. Ресурсы "Альфа-Банка", ВТБ, многих банков действительно позволяют очень быстро это все внедрить. И все знакомо, во многих институтах учились. Как раз и хотел сказать, что больше надо эту работу проводить.

Я со своей стороны готов. 25 ноября в прошлом году в Интернете в YouTube есть мое выступление. Хотя я в 2004 году еще в докторской диссертации об этом писал и выступал во многих институтах об исламском банкинге, потому что... Это как альтернатива, большой прибыльности нет.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Регламент.

Э.М. АВТУРХАНОВ

Так что я что хотел сказать, мое предложение такое. Я со своей стороны готов, все больше меня используйте.

С МЕСТА

Вы представьтесь, пожалуйста.

Э.М. АВТУРХАНОВ

Элан Автурханов, доцент Плехановского университета. Хотел сказать, на уровне таких банков, как "Альфа-Банк", ВТБ (я специально узнаваемые называю банки), Сбербанк в любом случае, мне кажется, Сбербанк – это крупнейший банк на рынке потребительского кредитования. По наследству, можно сказать, повезло так, очень хорошо.

Я считаю, что все больше надо эту работу проводить. На этих встречах людям объяснять, что ничего такого нового нет. Это очень знакомо. И это поможет, как раз поможет стабилизации банковской системы, и финансированию, ликвидности, о чем многие тут говорили. Благодарю за внимание.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо.

Коллеги, я понимаю, у нас выступления заканчиваются. Мы с вами в оговоренное время уложились. Я рад, что все выступили.

И на правах ведущего, я, честно говоря, хотел Александру Эдуардовичу небольшую тему закинуть. Она немножко в сторону уходит от финансовых инструментов поддержки, но я считаю, этот механизм надо рассматривать. Посмотрел недельные показатели, у нас на 92 миллиарда стало налички больше. Такой ресурс, как все-таки расчеты пластиковыми картами и те деньги, которые были бы в обороте у банков, они, к сожалению, не очень до конца сейчас используются.

И Центральному банку, наверное, надо ставить все-таки, Александр Порфирьевич, один из показателей – уменьшение доли наличного денежного обращения. Все-таки безналичные платежи у населения должны возрастать.

И второе – то, что касается нас, когда мы иногда в регионах начинаем собирать, бюджеты формировать, у нас был проект все-таки ограничения по наличным по крупным сделкам. То есть сначала 600 тысяч, потом 300 тысяч. Минфин в курсе этого. Тема, конечно, безвозвратно ушла. Может быть, пользуясь кризисными явлениями, вернуться к этой теме. Все-таки это и наполняемость бюджета, и опять ресурсы для банков.

Уважаемые коллеги, я считаю, что здесь был активный разговор. Все свои предложения внесли. Мы максимально попытаемся все это учесть в подготовке рекомендаций. Рекомендации будут направлены в Правительство и в Банк России. Спасибо вам всем за активную работу. До новых встреч.
